

Таблица 8.

Достоверные изменения в результатах поликультурного обучения, обнаруженные на выборке русских (контрольная группа)

Наименование конструкта	Среднее до обучения	Среднее после обучения	Преобладающий сдвиг	Значимость (p) по Т-кр.
Определенность, четкость этнической идентичности	10,6	10,4	Отрицат.	0,05
Шкала оптимизма относительно будущего межэтнических отношений	16,0	15,7	Отрицат.	0,05
Неуверенность, испытываемая при взаимодействии с представителями иных групп	4,4	4,7	Положит	0,05
Уровень эмпатии по отношению к представителям иноэтнических групп	18,4	17,4	Отрицат	0,005
Уровень симпатии к представителям этноконтактных групп	3,1	3,4	Положит.	0,05
Готовность к взаимодействию с представителями иноэтнических групп в ситуациях приглашения в гости	5,6	5,0	Отрицат	0,05
Готовность к взаимодействию с представителями иноэтнических групп на работе	5,8	5,3	Отрицат.	0,05
Готовность к взаимодействию с представителями иноэтнических групп в ситуациях досуга	5,5	4,8	Отрицат.	0,01
Готовность к взаимному общению	22,1	20,2	Отрицат.	0,001
Субъективная оценка компетентности в культуре чеченцев	2,2	2,5	Положит.	0,05

ти, возможно, участники больше стали отмечать в себе как черты представителей русского этноса, так и других; снижению оптимизма относительно будущего межэтнических отношений в России; снижению уровня эмпатии по отношению к представителям иноэтнических групп; повышению неуверенности во взаимоотношениях с представителями иных этнических групп, а также снижению готовности к взаимодействию с представителями иноэтнических групп в различных социальных ситуациях (гости, работа, досуг, взаимное общение и пр.). Однако необходимо отметить, что у обучающихся повысился уровень симпатии к представителям этноконтактных групп и субъективное повышение компетентности в культуре чеченцев.

В целом можно предположить, что такие изменения связаны с тем, что достаточно большой объем этнологической, этнографической, этно-

педагогической и этнопсихологической информации, воспринятой за короткий отрезок времени в процессе обучения, не был в достаточной мере подкреплен выработкой умений и навыков использования полученных знаний в практике эффективного межэтнического взаимодействия. Возможно, такое обучение имеет более отсроченный результат, позволяющий говорить о формировании этнической толерантности.

Программа же тренинга, предполагающего интерактивное усвоение знаний и выработку умений и навыков участников, благоприятно сказалась на этнической идентичности участников (повысилась ее позитивность и ясность), способствовала повышению оптимизма в оценке благоприятности межэтнических отношений в России, снижению тревожности и дискомфорта, переживаемых при взаимодействии с представителями иноэтнических групп, повышению уровня эмпатии по отношению к представителям иноэтнических групп, а также способствовала повышению этнокультурной компетентности и в целом этнической толерантности.

Следует, тем не менее, признать, что данный тренинг не является идеальным, поэтому необходимо стремиться к использованию возможностей нескольких подходов.

Список литературы

1. Лебедева Н.М. Социально-психологические и индивидуально-личностные факторы этнической толерантности-интолерантности в межкультурном диалоге / Межкультурный диалог: Лекции по проблемам межэтнического и межконфессионального взаимодействия / Под ред. М.Ю. Мартыновой, В.А. Тишкова, Н.М. Лебедевой. М.: Изд-во РУДН, 2003.
2. Лебедева Н.М., Стефаненко Т.Г., Лунева О.В. Межкультурный диалог в школе. В 2-х кн. М.: Изд-во РУДН, 2004.

Г.В. Гатальская
Гомель, Беларусь, Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Н.М. Зайцева
Гомель, Беларусь, Научно-методическое учреждение
«Национальный институт образования»

К ПРОБЛЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БЕЛОРУССКОЙ МОЛОДЕЖИ

Сложность исторической судьбы, особенности протекания политических, экономических, социально-культурных процессов в нашей республике определяют факторы, влияющие на национальное самосознание современной молодежи.

На современном этапе развития белорусского общества в молодёжной среде прослеживается невысокий уровень развития национальной самооценки, чувства национального достоинства, невыраженность интереса к историко-культурной самобытности своего народа.

Это обусловлено особенностями исторического развития (Белоруссия долгое время являлась частью Российского государства, а затем – СССР, история Республики Беларусь не насчитывает и 20-ти лет), тем, что большая часть белорусов говорят на русском языке, большим количеством межнациональных браков и т.д. Ряд областей Беларуси расположены на границе с Россией, Украиной, Польшей, Литвой и в разные времена часть её принадлежала то одному, то другому государству. Все это не может не сказываться на особенностях национального самосознания белорусов.

Нами было проведено исследование психологических особенностей национального самосознания белорусской молодёжи. С этой целью мы опирались на следующие методы:

- 1) шкала национальной идентичности;
- 2) анализ демографических данных респондентов;
- 3) статистические методы обработки данных;
- 4) интерпретационные методы;
- 5) анализ работы фокус-групп.

В качестве основного диагностического инструментария мы использовали шкалу национальной идентичности, включающую вопросы, касающиеся как представления человека о своей принадлежности к конкретной национальной группе, так и оценку этой группы.

Выборочную совокупность составили 500 человек (200 юношей и 300 девушек) в возрасте 18–24 лет, студентов различных университетов Гомельской области.

В целом по выборочной совокупности можно отметить доминирование негативного Я (имеется в виду национальная составляющая Я-концепции личности). Его среднее значение составляет 5,18 по 6-ти балльной шкале.

Однако, при этом, большая часть молодых людей идентифицируют себя с белорусами (среднее значение по 6-ти балльной шкале 4,34). Эти данные свидетельствуют о реальной национальной самоидентификации, которая сочетается одновременно с негативной оценкой своей национальной группы.

Так, четвертая часть опрошенных недовольна своей национальной принадлежностью, каждый шестой респондент считает, что белорусам нечем гордиться, а каждый десятый – неуважительно относится к представителям своей национальной группы. То есть в большей

степени мы можем говорить о преобладании негативной этнической идентичности молодых белорусов, обусловленной сложностью исторического момента, а также нежелательными результатами сравнения себя с другими «соседними» культурами (европейскими: польской, литовской и др. – с одной стороны, славянской: русской, украинской – с другой).

Следствием этого является то, что 35% респондентов не хотели бы оставаться жить в Беларуси, что свидетельствует о довольно высоком уровне эмиграционных намерений молодых людей.

Результаты работы с фокус-группами позволяют утверждать, что молодые люди прогнозируют большие сложности в профессиональной самореализации, позволяющей достигать удовлетворяющего материального уровня у себя на родине. Наше исследование подтверждает пессимистический вывод отечественных социологов: устремления современной белорусской молодёжи во многом ориентированы на Запад и Америку.

По мнению тех членов фокус-групп, кто хотел бы уехать жить и работать за границу, в отъезде привлекает:

- желание попробовать, испытать себя;
- убеждённость, что уверенный человек может реализовать себя в любой стране;
- возможность поправить своё материальное положение;
- улучшение экологических условий, предполагающее переезд с загрязнённых радионуклидами территорий;
- желание проживать в стране с более высоким уровнем медицины;
- возможность дистанцироваться от собственных родителей, отношения с которыми носят негативный характер.

Результаты нашего опроса по шкале национальной идентичности свидетельствуют о том, что 20% респондентов вообще хотели бы принадлежать к другой национальности. Это позволяет предположить, что в результате неблагоприятного межгруппового сравнения пятая часть опрошенных ориентируются на стратегию индивидуальной мобильности, предполагающую возможную смену группы.

В определённой степени оптимизм внушает тот факт, что 65% респондентов имеют намерение реализовать себя в Беларуси. Анализируя факторы, определяющие желание жить и работать у себя на родине, члены фокус-групп отмечают, что это:

- высокая ценность близких отношений в семье, нежелание их терять;
- большая ценность дружеских отношений, имеющих высокую степень близости;

- материальное благополучие собственной семьи, позволяющее обеспечить высокое качество жизни у себя на родине;
- видение перспектив самореализации у себя на родине, возможность зарабатывать достойно;
- вера в позитивные перспективы развития Беларуси;
- понимание разницы между восточно-славянским и западно-европейским менталитетом, что может обуславливать сложность адаптации в другой стране;
- отношение к эмигрантам, как к людям второго сорта за границей;
- опасность попасть в рабство «там», ущемление прав.

Развитие дальнейших исследований в отношении национальной идентификации молодых людей в настоящее время возрастает в связи с интенсификацией миграционных процессов, развитием политических, экономических, научных контактов между странами, что предполагает планирование учебных, производственных стажировок, обменов, организацию совместных предприятий, представительств и т.д.

Проведённое исследование позволяет нам сделать вывод о том, что одной из важнейших задач в настоящее время в Беларуси является поиск путей формирования и развития этнического самосознания молодёжи, её позитивной национальной идентификации. В этом отношении большую роль играют поиски формирования привлекательной для молодёжи национальной идеи. Внедрение в процесс образования молодёжи новых интересных форм приобщения к своей национальной культуре, позволит обеспечить более высокий уровень её присвоения, осознание национальных особенностей и формирование позитивной национальной идентификации.

Л. Гацпер

*Кишинёу, Институт философии, социологии и политических наук
Академии Наук Молдовы*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ МОЛДОВЫ

Проблема этнической идентичности, традиционно активно исследуется психологами на подростковой возрастной группе. Вместе с тем, социально-политические изменения, произошедшие за последнее десятилетие привели к изменениям структурного и содержательного аспекта общества, что в свою очередь отразилось на идентификационных процессах, ценностной сфере. (Стефаненко Т.Г., Солдатова Г.У., 1998; Павленко В.Н., 1999; 1999; Кауненко И.И., Гацпер Л., 1995; 1996; Кауненко И.И., 2007).

Поэтому исследование этнической идентичности старших школьников, в ситуации становления государственности Молдовы, представляется актуальным.

Целью нашего эмпирического исследования, было изучение психологических особенностей этнической идентичности старших школьников.

Выборка составила 358 человек. Возрастной состав и образовательный статус: 16–18 лет (школьники, лицеисты); 17–21 лет (студенты). Регионы – Кишинёв, Комрат (Гагауз Ери), Рыбница (Приднестровье). Этнические группы – молдаване (румыны), русские, украинцы, гагаузы, болгары.

В исследовании мы исходили из того, что *структуру этнической идентичности* составляют два основных компонента – *когнитивный* (самоидентификация, содержание авто- и гетеростереотипов; представления о «дистанции» между своей и релевантных ей этнических группах) и *аффективный* (чувство принадлежности к этнической общности; выраженность внутригруппового фаворитизма; направленность этнических стереотипов).

Этническую идентичность мы рассматриваем как результат когнитивно-эмоционального процесса самоопределения индивида в социальном пространстве относительно многих этносов, *переживания* отношения Я и этнической среды – своего тождества с одной или несколькими общностями и отделения от других. *Этническая идентичность* индивида формируется в рамках определённой *культуры* и в процессе *межэтнического взаимодействия*, но относительно самостоятельна и от того и другого (Стефаненко Т.Г. 1999).

В своём исследовании мы предположили, что *психологические особенности этнической идентичности подростков и юношей будут определяться группой принадлежности – титульного этноса или этнического меньшинства.*

Методический инструментарий: для исследования *этнических стереотипов* базовой методикой в нашем исследовании был «Диагностический тест отношений» (ДТО) (Солдатовой Г.У., 1998); изучение аффилиативных тенденций проводилось с помощью методической разработки «Этническая аффилиация» (Солдатова Г.У., Рыжова С.); исследование *системы этнических предпочтений* – «Цветовой тест отношений» (Бороньев А.О., Павленко В.Н.).

Во всех группах можно констатировать *позитивную направленность автостереотипов; высокий уровень амбивалентности.* Можно предположить, что высокий уровень амбивалентности, «размытости» связан с длительным совместным проживанием данных этносов.